

=====Тирст=====

Время словно замедлило ход.

Молодой виконт почувствовал, как все его тело покрывается холодным потом, и, затратив все силы на один-единственный вопрос, выдавил:

- Чего... ты... хочешь?

Изумрудный рыцарь указал на обернутый в ткань предмет у него на седле. Все было ясно как божий день: он пришел за мечом.

- Но ты позволил его вынести! А теперь хочешь вернуть?! – в отчаянии выкрикнул Тирст, не понимая.

Впервые за всю свою жизнь он почувствовал, что с ним играют – словно кошка с мышкой, и это унижение заставило его повести себя как маленькая девчонка. Одновременно хотелось и выжить, и погибнуть геройской смертью от нападения монстра – настолько эта игра ему не нравилась. С другой стороны, от одного взгляда на статуи пробирала дрожь.

Изумрудный рыцарь не отреагировал на его гнев, ни единым движением не выразил эмоций, а лицо его скрывал шлем. Простым жестом вновь указав на меч и после – себе на грудь, он явно повторил приказ «Отдай мне меч».

«И что я скажу членам и старейшинам Гильдии, если просто сдам меч? На мою защиту отправили одиннадцать рыцарей, элиту, а я допустил их гибель, да к тому же и потерял Львиное Сердце! Наказания, и тяжкого, не избежать!»

Тирст уже успел заработать признание в высших эшелонах Объединенной гильдии, но за провал его столь же быстро могли лишиться недавно полученной в награду должности. Пускай ему повезло родиться Благословенным, но он такой был далеко не один.

С кровавой пеленой перед глазами он гневно буравил Изумрудного рыцаря глазами, но в ответ получил только собственное искаженное отражение в шлеме. Он был уверен: отказ неминуемо превратит его в статую.

«Но почему он сразу этого не сделал? Причин сохранять мне жизнь у него нет: можно просто поставить еще один памятник и уже потом забрать Львиное сердце, не ставя меня перед выбором. Неужели просто хочет со мной поиграться? Но в чем смысл?»

Надолго задумавшись, Тирст наконец-то сделал трудный выбор: развязав поклажу, он опустошил сумку и подбросил меч в сторону монстра, тут же спросив:

- Почему же ты меня не убиваешь?

Изумрудный рыцарь поймал меч одной рукой, не выказывая волнения о возможности атаку, пока он отвлекся. Заметив представившуюся возможность, Тирст инстинктивно дернул рукой в сторону меча, но тут же отказался от этой мысли.

Не говоря уже о магической броне, искусство владения мечом у этого монстра превосходило

даже его воображение, и в этом он убедился лично.

- Ты не склонился перед судьбой, но делаешь это ради своих господ? – насквозь прожигая Тирста взглядом из-за шлема переспросил Изумрудный рыцарь.

Тирст впервые услышал его голос. Искажённый шлемом и не позволяющий распознать возраст – только пол (определённо мужской) – но все же, для начала...

- Кого именно ты имеешь в виду – короля среди дворян? Или Объединённую гильдию? – недовольно поморщился Тирст.

Он уже давно отпустил ситуацию и мысленно попрощался с жизнью, и теперь живя в долг, он уже не волновался ни о наказании старейшин, ни о Гильдии как таковой. Раз уж ему суждено сегодня погибнуть – он во что бы то ни стало выяснит, почему этот монстр весь прошедший месяц продолжал его терзать.

- Нет ничего плохого в желании пойти против правил – не плыть по течению, если угодно – но глупо из-за этого позволять другим себя использовать.

- Так речь о Гильдии? Но я всего лишь использую их для достижения своих целей.

- Слабо.

Сказав последнее слово. Изумрудный рыцарь развернулся и ушел прочь. Тирст проследил, как он неспешными движениями, но в то же время в мгновение ока достиг середины моста и бросил Львиное сердце в ледяную воду.

«Ах ты безумец!!!» – проорал Тирст про себя, проследив взглядом за мечом, но быстро успокоился.

Ему не должно было быть никакого дела до того, безумен монстр или нет. Только вот это его слово, «слабо», что-то в нем задело. С горечью улыбнувшись, Тирст понял, что снова начинает задумываться о предстоящем наказании.

Снова поискав взглядом Изумрудного рыцаря, он не смог его найти: монстр словно испарился.

=====Фрейя=====

Фрейя, в прошлом деревенская девчонка из Бучче, все еще не могла привыкнуть к распорядку Королевской академии. Правда, время летело еще быстрее, чем в странствиях. Казалось, только вчера листья на деревьях всюду пылали золотом и багрянцем, шелестя кронами – и вот, вся уже облетело.

Сейчас она сидела на каменных ступенях, отдыхая в перерыве между тренировочными боями, и размышляя. Оперев подбородок на обе руки, а не – на рукоять меча, она разглядывала далекий темно-зеленый горный ландшафт. Наконец-то пришло понимание, что уже зима, а это означало, что с момента ее поступления прошло уже больше полугода.

С трудом адаптируясь к новому окружению, она почти не обращала внимания ни на что не связанное с обучением, а тем более – красоты природы, так что и буйная летняя зелень, и море багрянца, и строгая готика наступившей зимы прошли почти незамеченными.

Так и закончился этот удивительный год.

Ее дни ничем не отличались друг от друга: Фрейя словно превратилась в машину, ревностно соблюдающую режим тренировок и стремящуюся стать как можно сильнее, не щадя себя ради этой цели.

Делала ли она это ради всех оставшихся в Бучче, или чтобы оправдать ожидания Брэнделя – она и сама толком не знала, но сердце определенно билось чуть чаще каждый раз, когда она вспоминала его теплый и заботливый взгляд, который иногда ловила на себе.

Из-за этого она стыдилась и краснела, но упрямые мысли категорически не желали уходить.

- Эх, Брэндель... – пробормотала она его имя вслух, забывшись, и не замечая, что прямо перед ней кое-кто стоит.

Раздавшийся преувеличительно громкий вздох вывел ее из задумчивости, заставив быстро вскинуть голову и поежиться под строгим взглядом. Черноволосая женщина явно осуждала такие мечтания. Фрейя тут же залилась краской и начала беспорядочно двигать руками, поправляя одежду.

- И что тут такое? – покачав головой, спросила Майнилд.

- Н-ничего, – опустив голову, ответила Фрейя, тут же бросившись все отрицать, но даже сама не поверила своему ответу.

«Ну что ж ты такая идиотка! Неужели так трудно правдоподобно наврать? Ты же, считай, выросла бок о бок с профессиональной обманщицей – вот тебе пример перед глазами: плутовка-Ромайнэ врет как дышит!»

Но серьезная женщина-рыцарь перед ней не стала как обычно читать нотацию и требовать собраться, не отвлекаясь по пустякам.

Вместо этого она потрепала Фрейю по голове, заставив отшатнуться назад в испуге.

- По дому скучаешь? – убрав руку, тихонько спросила Майнилд, не меняя выражения лица, но в глазах ее засветилась забота.

- Н... – Фрейя начала было трясти головой, но вдруг передумала и кивнула. Не расскажет правду – придется и дальше выкручиваться: мало ли чего тогда навоображает себе наставница.

Майнилд только вздохнула – плоховато у девочки пока получалось лгать – и решила, что разгадала ее мысли. Стоило проверить: потянувшись к поясной сумке, она достала оттуда свиток:

- А тебе тут письмо...

- От Брэнделя? – выпалила Фрейя, не подумав, а поняв, что допустила ошибку – тут же прикрыла рот обеими ладонями.

Уголки губ Майнилд приподнялись в легкой улыбке – и это было впервые, когда Фрейя увидела ее в таком настроении.

- Так этого счастливчика зовут Брэндель, хмм...

- Сч-... что значит «счастливчика»? Что вы имеете в виду? – снова склонив голову, пробормотала Фрейя, чувствуя, что у нее краснеют уши. Голос у нее настолько затих, что она

сама себя едва слышала, но письмо она все же взяла, очень осторожно и двумя руками.

Внезапно послышался стук копыт – кто-то въехал через главный вход. Зимой посетители в Академии были крайне редким явлением, так что обе девушки обернулись, чтобы посмотреть, кто приехал.

Из утреннего тумана выплыла белая карета с сочетающейся по цвету упряжью. Не останавливаясь, она медленно обогнула лестницу, где они сидели, и медленно поехала дальше, вглубь территории.

«В этом направлении резиденция принцессы, и далеко не каждому разрешен туда доступ. Охраняют все вокруг рыцари из личной гвардии принцессы...»

- И кто бы это мог быть... – задалась Фрейя вопросом вслух, поняв, куда направляется экипаж.

Наметанный взгляд Майнилд в это время остановился на символике сбоку на дверце: щит с ярко-фиолетовым левком.

- Кто-то из семейства Лантонрандов, и возможно, его тоже можно поздравить – протянула она в ответ мгновение спустя, но слегка недружелюбным тоном.

- Кто?

- Да не бери в голову, – бросила в ответ Майнилд, отвернувшись и поймав лучик света в темную копну волос – лучше о себе волнуйся, Фрейя. Растешь ты, впрочем, очень быстро, так что поводов для волнения у тебя не слишком много.

- С-спасибо.

- Ах да, вот еще что... А этот бесполезный глупец к тебе больше не приставал?

Фрейя несколько секунд силилась понять, о ком речь, но нескоро догадалась, что о Сангани, втором сыне какого-то там графа.

Тот, оскорбленный отказом, собрал группу себе подобных, чтобы ее преследовать, но каким-то образом Майнилд обо всем узнала и лично преподала мерзавцам урок. Зачинщика тогда едва не исключили, но в итоге вопрос замял его отец, и поступок, по сути, остался безнаказанным.

Не особенно разбиравшаяся в делах благородных Фрейя поняла только, что вопрос решился именно так благодаря вмешательству «сверху», но все же была благодарна Майнилд за поддержку – неожиданную со стороны знатной дамы в адрес простолюдинки.

- Нет, с тех пор не досаждал, – продолжила она вслух.

«Неужели она его считает одним из поводов для волнения?» – недоумевала Фрейя, не зная, с чего вдруг наставнице поднимать эту тему.